

# Судьбы народные, судьбы человеческие

Киностудия имени М. Горького завершила большую работу над третьей серией фильма «Тихий Дон» по роману Михаила Шолохова. Многого требуют зрители от этой кинокартины. «Тихий Дон» — одно из самых смелых и поэтических произведений советской литературы — пользуется огромной любовью у читателей и в нашей стране, и за ее пределами. Широкое полотно народной жизни и борьбы, суровая верность большой жизненной правде в изображении народных судеб и судеб человеческих в грозные годы первой мировой войны и революции, своеобразный многокрасочный колорит романа — все это ставило перед создателями фильма задачу необычайной трудности.

Успех подобного фильма во многом зависит от сценария. Очень трудно написать сценарий по роману М. Шолохова. Инсценировки больших произведений часто оканчиваются неудачей потому, что постановщик, увлеченный возможностями современного кино, порой неверно понимает пределы своей самостоятельности и вольно или невольно, часто в угоду сценическим эффектам, искажает произведение, обедняет его смысл.

Автор инсценировки режиссер С. Герасимов сумел избежать этой опасности. Сопоставляя все три серии фильма, видишь, как бережливо, с каким уважением к авторскому тексту, к богатой переливающей шолоховской речи и с каким вкусом отбирал С. Герасимов материал для фильма. Ему действительно удалось экранизировать роман, а не только поставить сцены по роману. Автор инсценировки сумел донести до зрителя сложность и глубину шолоховского «Тихого Дона», не ограничиваясь лишь историей любви Григория и Аксиньи.

Конечно, история мелеховской семьи остается главным сюжетным

стержнем фильма, так же, как и в романе. Но, как и в романе, в фильме судьбы отдельных людей сплетаются с судьбами страны, с историей русского народа, путем жестоких испытаний пришедшего к Октябрьской революции.

В фильме ярко показаны герои революции Подтелков и Котляров, Бунчук и Анна, Штокман и ставший его учеником молодой коммунист из беднейшего казачества Михаил Кошевой. Режиссер создал обобщенный образ народа, за судьбы которого боролись герои романа, опутанные предрассудками, герои, еще не пробудившиеся от вековой темноты, но верным чутьем сквозящие все ошибки и плутания тянущиеся к революции.

Много колебаний и смятений, внутренней борьбы пережили казаки-станичники, но лучшая часть их пошла за Советской властью. Презрением и насмешками встречают стайчики попытку банды Фомина поднять антисоветское восстание. После этого впечатляюще поставленного эпизода ясно: все более шаткой оказывается опора противников Советской власти. Им еще удалось поднять против коммунистов Сердобский полк. Отдельные отсталые, темные, озверевшие станичники еще издеваются над пленными коммунистами, и от руки осатаневшей Дарьи погибает Котляров. Но к концу фильма сопротивление революции перерождается в обыкновенный бандитизм, не находящий у казачества ни поддержки, ни сочувствия. Это отчетливо сознает Григорий Мелехов, бросая в лицо Фомину: «Вступаю в твою банду!». Народ остается главным героем фильма, несмотря на то, что после больших полотен и крупных исторических событий второй серии — третья как бы возвращается к судьбам действующих лиц.

На побывку в родной хутор приезжает Григорий Мелехов. С На-

талей поднимается он по косогору. Изменился, постарел Григорий, на его лице печать пережитого, в нем угадываются стремление понять происходящее и тяжелое сознание непоправимости совершенного им зла. После горьких лет, полных страданий для обоих, после истории с Листницким и разрыва снова Григорий у Дона встречается Аксинью, в том самом месте, где начиналась их любовь. Не умерло большое чувство, не убито оно ни временем, ни обидой. «Здравствуй, Аксинья, дорогая!» — тихо звучит голос Григория. Новым огнем вспыхивает любовь Аксиньи и Григория. Опять страдает Наталья, кончается ее недолгое счастье. В испуганном беспомоществе, оскорбленная в своей великой любви и верности, Наталья под раскаты грома проклинает измучившего ее Григория. Это одна из самых потрясающих сцен в фильме, с подлинным трагизмом сыгранная Э. Кириенко. Актриса покорила зрителей своим тонким обаянием, сдержанностью.

Отступают теснимые красными частями белые казаки. Аксинья едет в обозе с Григорием. Крутит поземной метель. Казаки, связавшие судьбу с белыми, угрюмо уходят все дальше от родных мест.

Новороссийск. Отваливают последние пароходы с эмигрантами. На сходнях давка, толкотня. С трудом оттесняют толпу караульные офицеры. Жалкие остатки разбитой деникинской армии, войск интервентов стремятся ударить. В толпе Григорий. Эта сценка особенно подчеркивает, как чужды и далеки ему люди, за обреченное дело которых он погубил столько жизней и несмыслимой кровью запятнал свою собственную судьбу. Вступив в Красную Армию, стремится Григорий загладить свою вину перед народом.

А на хуторе Татарском налаживается жизнь. Михаил Кошевой у дряхлого старика-председателя принимает запущенные дела ревкома. На хутор пришел настоящий хозяин.

Остро показана встреча Михаила, женившегося на Дуняше Мелеховой, с вернувшимся на хутор Григорием, демобилизованным из Красной Армии. Великолепен драматический дуэт П. Глебова — Григория и Г. Карякина — Михаила Кошевого. Искоса, тяжело взглядом поглядывает Григорий на Михаила. Надломленный, душевно усталый, Григорий хочет забыть прошлое и не может еще осознать, что забыть это прошлое нельзя. Законно недоверие к нему Кошевого, хотя тот и не понимает всего сложного и трагического пути, пройденного Мелеховым.

Боясь ареста, бежит Григорий из хутора и попадает в банду Фомина, отчетливо понимая, что снова он выброшен из жизни. Делая этот ложный шаг, Григорий еще больше отсекает возможность примирения с Советской властью, возврата к честному труду, к народу. Разбит гололову отряд Фомина, лишь несколько бандитов спаслось и отсиживается в ивняке у речной поймы. Григорий уходит от них, пробирается ночью в хутор, зовет с собой Аксинью, чтобы вдали от родных мест начать новую жизнь.

В дороге, во время погони напал убила выстрелом Аксинья. Самое страшное в жизни Григория совершилось: окаменевший от горя, сидит он у свежей могилы, полубессознательно выкладывая крест из белых камешков.

Ранняя весна. Дон покрыт льдом, но он в разводах и полыньях. Гулко стучат по льду шаги исхудавшего, обросшего бородой Григория. На его плечах почти ощутимая тяжесть огромных страданий человека, не нашедшего верного пути к народу. Он останавливается у большой полыни. Похрустывают льдинки под его сапогами. Медленно снимает он винтовку, подумом, развязывает узелок с патронами, — весело булькает вода, масляные круги расходятся от брошенного в воду оружия.

Григорий возвращается в хутор, к своему куреню, подхватывает на руки сына Мишатку — единственное, что сохранила ему жизнь. Он пришел сдаваться. Но это не безразличие мертвого души человека. Он возвращается не потому, что безвыходно его положение, что он не может больше вести жизнь волка, а потому, что побеждает свойственная ему душевная честность, приведшая его к сознанию огромной вины перед народом и готовности принять за нее кару. Закончилась трагедия запугавшегося в противоречиях человека, не нашедшего верного и естественно для него пути вместе с трудовым народом, сыном которого он был.

На реке, поблескивая на солнце, взламывается лед. Воздух полон неуловимых трепетных весенних шумов. Живет тихий Дон. Зарубуются его раны. Изумительно хорошо, как и весь фильм, снята оператором В. Рапопортом эта заключительная сцена.

Экранизация «Тихого Дона» — большая удача творческого коллектива студии имени М. Горького. Фильм, состоящий из трех серий, монолитен, его действие развивается логично и без срывов. Отличный подбор артистов, замечательные пейзажи, переносящие зрителей в места действия, так поэтично описанные М. Шолоховым, не назойливая, хорошо сливающаяся с развитием действия музыка композитора Ю. Левитина — все это делает фильм произведением большого искусства.

Хочется подчеркнуть прекрасную игру всех исполнителей, многие из которых в третьей серии особенно полно раскрыли свои недооцененные возможности. Более зрело, с огромной страстностью, мастерством и верным пониманием артист П. Глебов играет Григория Мелехова. По-прежнему ярко, сочными мазками лепит образ Дарьи артистка Л. Хитяева. Глубоко драматична, незабываема сцена гибели Штокмана, использующего последние минуты, чтобы открыть глаза восставшему полку. С большой, страстной убедительностью проводит ее артист В. Шатуновский. Необычайно трогает скупая, сдержанная игра А. Филипповой —

Ильичины. По-новому показала свои возможности Дуняша — артистка Н. Архангельская.

Сложный и противоречивый образ Аксиньи в талантливом исполнении Э. Быстрицкой — несомненная удача. Актриса большого сценического обаяния, верно передающая черты знакомого читателям облика Аксиньи, она искренна в раскрытии своей огромной, переполняющей ее любви к Григорию. Особенно сильна ее игра в финальных эпизодах фильма, в сцене болезни и бегства с Григорием. Но все же шолоховская Аксинья — более страстная, порывистая и неуемная натура; она грубее у автора романа, но и богаче душевно. Аксинья — Быстрицкая порой слишком лирична и мягка, и это лишает образ той сочности и терпкости, которыми наделил его Шолохов. Но это вопрос психологической трактовки образа, о которой можно спорить. В целом же Аксинья не выпадает из общего верно найденного тона фильма.

Колоритно поставлены режиссером массовые сцены. Нигде не видишь безликой и серой толпы, зритель ощущает перед собой народ с индивидуальными характеристиками, народ, то волнующийся, обураваемый надеждами и опасениями, то увлекаемый на ложный путь, то верным классовым чутьем угадывающий смысл происходящих событий. Это и есть подлинный герой фильма, рассказывающего с беспощадной шолоховской правдивостью о судьбах народных, о судьбах человеческих. Фильм показывает те сложные и противоречивые пути, которыми шло русское крестьянство и его обособленная часть — донское казачество к Великой Октябрьской социалистической революции и ее победам.

Логический путь привел Михаила Шолохова от «Тихого Дона» к созданию «Поднятой целины», где показано завершение этого процесса, начавшегося в казачьих станицах в боях гражданской войны. Удачная экранизация «Тихого Дона» позволяет надеяться, что и «Поднятая целина» найдет своего художника в кино.

Тихон СЕМУШКИН.